

Предисловие автора

Несмотря на обширные познания в латинском языке, основательные исследования и все мои старания соблюдать историческую достоверность, нельзя исключать, что я допустила незначительные ошибки, описывая Древний Рим. Возможно, эксперты найдут у меня некоторые неточности. С другой стороны, сюжет моей истории — это намеренное смешение преданий и вымышленных событий об исторических и несуществующих личностях. Следовательно, настоятельно не рекомендуется использовать книгу «Белиал — война богов» в качестве научного источника. Кроме того, она непригодна в пищу, ее нельзя гладить или разогревать в микроволновой печи.

КАССИЯ

Когда смерть стучится в двери

Пыль танцевала в лучах солнца, льющихся сквозь маленькое окно. Кровать, стол, стул... больше ничего. У меня сжалось горло. Пожитки Дафны уже убрали, и тем не менее воспоминание о молодой жрице до сих пор витало в этих четырех стенах.

— Поздравляю! — Лорентин беззаботно хлопнул меня по плечу. — До полудня подними свои вещи сюда, тогда мы наконец снова сможем использовать комнату в подвале как кладовую.

Я сжала ладони в кулаки. Чуткостью молодой ведьмак никогда не отличался, но сейчас вел себя так, словно смерть Дафны была удачей для всех. Разве он не видел, как меня это беспокоило?

Нет, мысленно вздохнула я. Конечно, не видел. Лорентин не первый, кто обломал зубы о мою замкнутость, и последним тоже не станет. Я не особенно любила делиться своими чувствами с миром — к тому же бесчисленное множество демонов снаружи просто жаждали украсть их у меня.

— Вы знали, что произойдет, и все равно отправили ее к этому монстру...

Мои слова прозвучали слишком буднично, чтобы можно было различить кроющийся за ними упрек.

Лорентин пожал плечами.

— Боги всегда получают то, что хотят.

— Боги? — фыркнула я. — Почему бы нам не называть их настоящими именами? Они праймусы — демоны, которые похищают наши эмоции и питаются нашими душами. Что дает им такое право? Их сила? Их бессмертие?

Лорентин встревоженно оглянулся на открытую дверь.

— Будь осторожнее, — предостерег меня он. — Все же храм одной из этих *демониц* ты называешь своим домом.

Похоже, он ожидал от меня благодарности, но я ничего не могла с этим поделать. Да, после смерти моей матери верховная жрица подобрала меня на улице. Она дала мне еду, одежду и крышу над головой. Но это еще не делало это место моим домом. Потому что мне прекрасно известно, что человеколюбие во всем этом играло второстепенную роль. Я нужна верховной жрице. Поэтому она поселила меня в комнату Дафны, хотя на самом деле подобные помещения отводились лишь жрицам, а не простым прислужницам.

— Я не боюсь говорить правду, — заявила я. — А что может произойти? Появится твоя *богиня* и покарает меня? Так пускай! У меня к ней много вопросов. Например, почему ей наплевать на то, что семь ее жриц погибли жестокой смертью.

Мой тон, который становился все резче, должно быть, попал в яблочко. Симпатичный ведьмак начал тербить пояс своей туники.

— Боги тоже обязаны нести свое бремя, — уклончиво ответил он, после чего вздохнул и пристально посмотрел на меня глазами цвета корицы. — Существуют вещи, которые мы можем изменить, и вещи, которые мы должны

принять. И Дафна тоже это знала. — Внезапно он подтолкнул меня к кровати и заставил сесть. — Сосредоточься на том, что ты можешь изменить, — продолжил Лорентин, отклоняя меня дальше назад, пока голова не коснулась подушки. Его вытянутый указательный палец показал на потолок. — Дафна делала то же самое.

Лишь краем сознания я поняла, что он вышел из комнаты и закрыл за собой дверь, так как моего внимания потребовало кое-что другое: кто-то мелом написал на потолке фразу. Буквы уже потускнели, однако с некоторым трудом мне все-таки удалось их прочесть.

NE OBLITA SIS,
QUOMODO PRO QUAMDIU.

Несмотря на летнюю погоду, по спине пробежал холодок. Как будто Дафна отправила мне послание из подземного мира. Пролетело несколько мгновений трепетной тишины, прежде чем я сообразила, что это предложение предназначалось не мне. Никто не мог предугадать, что именно меня переселят в эту комнату. Дафна наверняка написала эти слова себе — там, где видела их каждый день, просыпаясь и засыпая.

*Не забывай, что «как»
важнее, чем «как долго».*

Я улыбнулась. Очевидно, моя подруга нашла собственный способ смириться со своей смертностью.

Моя подруга...

По сути, я недостаточно хорошо знала Дафну, чтобы так ее называть. И все же она стала для меня тем, кто максимально близок к другу. Ее не отпугивала моя неприступность, она всегда хорошо ко мне относилась, хотя я — как все остальные в этом храме — не обладала колдовским даром.

Приподнявшись с подушек, я пыталась справиться с неутихающим гневом, который царапал мои стены изнутри. В основном с помощью этой ментальной преграды я защищала свои чувства от других, но порой — как сейчас — и сама защищалась от собственных чувств. Без нее я ощущала себя голой, без нее уже давно бы отчаялась из-за такой вопиющей несправедливости.

Почему Дафне пришлось умереть? Почему она приняла то приглашение, а просто не сбежала? Из-за верности? Чувства долга? Убеждения? Как бы часто и долго я об этом ни рассуждала, у меня не получалось понять. Мысли носились по кругу, разжигали мою злость и вновь возвращались в изначальную точку: демоны, праймусы, боги, пусть называют себя как угодно — они виноваты во всем, что пошло не так в моей жизни.

Я определенно не относилась к воинствующим противникам праймусов. У каждой формы существования есть право на жизнь. Мне только жутко действовало на нервы, что эти бессмертные считали, что им позволено править всем.

Вдруг из раздумий меня вырвало пронзительное жужжание. Облако зеленых искр влетело в окно и атаковало меня. С шипением магия рассыпалась по моей коже. Это оказалось не больше, чем парочка укусов насекомых, и тем не менее я выругалась и вскочила. Я забыла о времени и давно должна была находиться в храме. В панике выбежав из комнаты, я бросилась вниз по лестнице, а потом наружу, в сады. За святилищем заходящее солнце создавало на небосводе невероятную игру света. Как это часто бывало, у меня возникло желание остановиться и полюбоваться закатом, но нужно выполнять свою работу. Работу, к которой я — невзирая

на все, что произошло, — относилась очень серьезно. Во-первых, я ни в коем случае не хотела, чтобы меня обвинили в недобросовестности. Моя гордость такого не переживет. А во-вторых, во мне достаточно практичности, чтобы лишний раз не ставить под угрозу свое место в храме. Улицы Рима не особенно милосердны к одиноким молодым девушкам. И без того сродни чуду, что в прошлом мне каким-то образом удалось выжить, не занимаясь проституцией за еду.

На губах у меня появилась кривоватая ухмылка. Судьба доказала, что действительно обладает чувством юмора, когда привела меня именно сюда. Храм Венеры, может, и не являлся публичным домом в прямом смысле, однако ремесло, строго говоря, оставалось тем же: за соответствующее подношение разрешалось почтить богиню любви вместе со жрецами и жрицами.

Добравшись до маленькой боковой двери храма, я поспешно сдвинула засов и погрузилась в хорошо знакомый поток ощущений: темнота, масляные лампы, сажа, ладан и нежная мелодия лиры. После того как глаза привыкли к тусклому свету, я еле сдержала ругательство. Ворота уже распахнули и впустили посетителей. Обычно к этому моменту мне нечего было делать здесь, внизу. Так незаметно, как только могла, я скользнула вдоль стены к другой стене главного зала. Уже через несколько шагов меня охватили легкий дурман и эйфория. Проклятье! Это магия верховной жрицы. Каждый вечер седовласая Лукуста при помощи своих заклинаний заботилась о хорошем настроении пришедших в храм. Исключение составляли прислужницы и жрицы, так как все они сами были ведьмами — все, кроме меня. Теперь мне ничего не оставалось, кроме как аккуратно красться по лабиринту

из колонн и занавесов, стараясь не наткнуться на пары, которые уже нашли друг друга или которым это лишь предстояло. Моя цель — позолоченная статуя дельфина. За ней находилась лестница, ведущая под огромную куполообразную крышу. Я торопливо взобралась по ней и с облегчением обнаружила, что с каждой ступенькой сознание понемногу прояснялось. Наверху колдовство Лукусты не действовало. Осторожно балансируя на узкой галерее, я обошла парочку скульптур и попала наконец на свое рабочее место — в неприметную нишу возле мраморного пальца правой ноги Амура. Отсюда открывался полный обзор на большой зал и всех посетителей, желающих купить немного любви.

Сегодня ими оказались несколько преторианцев¹, парочка торговцев, ремесленников и как минимум пять лиц, которых я еще никогда раньше не видела. Ничего необычного, если учесть, что храм располагался на весьма оживленной улице на окраине города. Тем не менее я контролировала всех входящих на наличие демонических признаков. Собственно говоря, для этого я и понадобилась Лукусте. Как одна из самых могущественных ведьм Рима, она могла тягаться с демонами. Умела даже изгонять их из храма или из телесных оболочек, однако ее разум был уязвим перед внушением и иллюзиями, которыми праймусы веками обманывали человечество. Зато мой не был. Я видела вещи такими, какие они есть, а не такими, какими хотели представить их демоны. Эти способности делали меня особенной и превращали в идеального сторожевого пса для Лукусты.

¹ Преторианцы — личная гвардия императоров Римской империи. (Здесь и далее — прим. переводчика.)

И меня это вроде бы устраивало, поскольку ни для чего другого я свой сомнительный талант все равно использовать не могла. Люди не верили мне, когда я предупреждала их о ложных богах, которым они поклонялись. А те самые ложные боги становились довольно мерзкими, если расстроить их планы. Урок, который едва не стоил мне жизни — потому что для защиты мой дар не годился.

Я взбила себе подушку, которую тайком притащила сюда пару недель назад, и поджала под себя скрещенные ноги. Мне нравилось своим присутствием делать храм чуть более безопасным, пускай этот культ и оставался для меня загадкой. На месте Лукусты и с ее силами я бы выступила против демонов. Я бы не называла их богами и не возводила бы в честь них храмы. И уж тем более не завещала бы одному из них свою душу. Что жрицы получали от подобного самопожертвования? Что получила от него Дафна? Если «как» важнее, чем «как долго», то почему эти ведьмы шли по пути наименьшего сопротивления и безропотно склонялись перед демонами? Зачем Лукуста снова и снова отправляла своих девушек без защиты на пиршества за пределами храма? Особенно в императорский дворец. Хотя знала, кто там живет. Может, граждане и боялись императора Нерона, но те, кому была известна правда, опасались демона рядом с ним — Януса.

О, как же я привыкла ненавидеть это имя — имя, которое всплывало всякий раз, когда смерть точила когти. Этот демон угнездился в Риме как паразит. У него имелось столько лиц, что его влияние простиралось от самой захудалой таверны до сената, и вряд ли кто-нибудь из римлян знал, как он выглядит. Его почитали как бога